

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**Система образования и воспитания Русского Зарубежья в первой
половине XX века**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса 331 группы

направления 44.04.01 «Педагогическое образование»

Направленность (профиль) подготовки «Методология исторического
образования»

Институт истории и международных отношений

Первакова Владислава Владимировича

Научный руководитель

доцент, к.и.н.

подпись, дата

В.В.Хасин

Зав. кафедрой

профессор, д.и.н.

подпись, дата

В.Н. Данилов

Саратов

2018 г

Русская послереволюционная эмиграция 20-30-гг. XX века, ставшая следствием гражданской войны и вызвавшая исход за границу тысяч россиян, взрослых и детей, военных и гражданских лиц – явление сложное, самобытное и многогранное, требующее изучения различных аспектов исторического опыта выживания русских людей в иной этнокультурной среде.

Данное исследование посвящено отдаленным и трагическим страницам истории России, однако проблема Российской диаспоры, беженства, опасность утраты родного языка и культуры остается, к сожалению, актуальной и сегодня. Прошлое живо и остро вторгается в современную жизнь, и, благодаря такого рода исследованиям, помогает осмыслить проблемы единого культурно-образовательного пространства, сохранения национальной культуры и русской школы в условиях распада Советского Союза и образования стран СНГ. Она не менее актуальна в связи с разработкой национально-региональных компонентов содержания образования, поскольку широко обсуждается вопрос о современной трактовке категории «национальная школа» применительно ко всем народам России, включая и русский.

Внимание историков чаще привлекает политическая, экономическая, социальная, культурная история Русского Зарубежья, и на этом фоне меньшее количество исследователей уделяет внимание той роли, какую играло образование и педагогическая мысль в жизни Российской эмиграции. Это, на мой взгляд, лишний раз подтверждает актуальность темы моего исследования. Педагогическое наследие Российского Зарубежья – это неотъемлемая часть многовековой истории образования и культуры России, которую сегодня необходимо слить в общий поток, охватив целостную картину развития теоретической мысли 20-30 гг. XX века во всем его многообразии.

Объектом исследования является система русского образования Русское Зарубежье и Маньчжурии, как удивительный феномен, как явление сложное, многогранное с его богатым наследием, заслуживающим пристального внимания и глубокого изучения во всем его многообразии.

Предметом исследования является педагогическое наследие русской эмиграции, образование и воспитание в Русском Зарубежье, а также процесс становления и развития русского образования в Маньчжурии в 1898 – 1945 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают первую половину XX столетия, а точнее 20-30-х гг. в Европе, когда система российского образования в Русском Зарубежье там сформировалась как феномен отечественной и мировой истории. Хронологические же рамки Азиатско-Тихоокеанского региона исследования охватывают период с момента появления в Северной Маньчжурии в конце XIX века первых российских поселений до окончания второй мировой войны.

Территориальные рамки исследования ограничены лишь странами Европы в границах государств между первой и второй мировых войн. Они охватывают большинство центров российской эмиграции 1920-1930 гг. в первую очередь те страны, где размещались высшие учебные заведения – Чехословакию, Францию, Германию, Югославию, Болгарию, а также государства, где существовали просветительские организации и крупные российские колонии, являвшиеся источниками преподавательских и студенческих кадров для эмигрантской высшей и средней школы (Великобритания, Польша, Латвия, Эстония и др.). А также, границами территории Северо-Восточного Китая, традиционно объединяемой названием Маньчжурия, т.к. здесь в связи со строительством КВЖД возникла крупнейшая на Дальнем Востоке российская колония, создавшая в полосе отчуждения дороги свою инфраструктуру, в том числе систему русских учебных заведений, просуществовавшую полвека, несмотря на кардинальные изменения государственно-правового порядка Китая.

Методология исследования. Метод исследования – теоретический (изучение и анализ литературы по проблеме исследования). Методология определяется принципом объективности, которой требует аргументированного подхода при оценке событий и явлений, учета совокупности всех исторических фактов, разностороннего анализа собранного материала. Сделана попытка максимально объективно оценить вклад русской эмиграции в общенациональное Русское педагогическое наследие.

Современным историко-педагогическим исследованиям присущи новые методологические подходы, отражающие своеобразие предмета исследования. Продуктивной является цивилизационная концепция «диалога культур» как методология историко-культурологического анализа различных парадигм воспитания, их эволюции взаимосвязей, выявления целостной педагогической картины мира.

В педагогике особое значение приобретают историко-педагогические исследования, вскрывающие преемственность научных традиций и инноваций, определяющие научный потенциал педагогических теорий и концепций прошлого.

Состояние научной разработанности темы.

Тема русской школы за рубежом стала привлекать внимание отечественных исследователей на рубеже 80-90-х гг. прошлого века, когда в условиях идеологического плюрализма перед ними открылись возможности объективного осмысления истории зарубежной России.

Историография советского периода существовала в жестких идеологических рамках, доступ к большинству эмигрантских архивов был закрыт для исследователей, что создавало препятствия объективному освящению проблемы. На страницах советской исторической литературы

эмиграция выступала в образе врага, независимо от социальной принадлежности и рода занятий в стране проживания.

В 1970-1980-е гг. отечественная историография пополнилась целым рядом исследовательских работ, поднимавших проблему эмиграции¹. Однако эти авторы лишь фрагментарно касались истории дальневосточной ветви русской эмиграции в контексте политической деятельности белых группировок за рубежом. Объективная оценка деятельности харбинских ориенталистов была дана П.Е. Скачковым в «Очерках истории русского китаеведения»².

На рубеже 1980-1990-х гг. обозначился качественно новый этап в изучении русского зарубежья, для которого характерно стремление исследователей к объективному анализу истории русской эмиграции.

Сегодня можно говорить о значительном пласте современной исторической литературы, посвященной различным аспектам Российского зарубежья первой половине XX века. Это подтверждается историографическими и историко-библиографическими исследованиями (З.С. Бочарова, А.П. Ивкина, Е.Г. Осовский и др.). Большой вклад в изучение образования и педагогики Российского зарубежья внес Е.Г. Осовский, целенаправленно занимавшийся восстановлением не только забытых, но и практически неизвестных страниц истории педагогики и образования Российского Зарубежья³.

Исторический анализ свидетельствует о достаточно широкой проблематике исследований по образованию и педагогике Российского Зарубежья. Начало исследованию этих проблем положено в 1993-1995 гг.

¹Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории старой интеллигенции в строительстве социализма. – М., 1972; Комин В.В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. – Калинин, 1977; Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. – М., 1977; Барихновский Г.Ф. Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921 - 1924). – Л., 1978; Шкаренков Л.А. Агония белой эмиграции. – М., 1981; Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. – М., 1986.

²Скачков П.Е. Очерки русского китаеведения. – М., 1977.

³ Очерки истории образования и педагогической мысли Российского Зарубежья. (20-50-е гг. XXв). Саранск, 2000г.; Осовский Е.Г. Деятельность общественно-педагогического движения и педагоги Российского Зарубежья. 20-50-е гг. XX в.

работами, в частности, М.В. Богуславского⁴, В.И.Додонова⁵, С.Н. Васильевой⁶, В.А. Владыкиной⁷, Е.Г.Осовского⁸, а также В.И. Косика, В.А. Тесемникова, В.Д.Козлитина, И.В.Сабедниковой, Л.С.Кишкина, А.Н. Горяинова и др.⁹

Многие современные публикации посвящены становлению различных ветвей системы образования: дошкольного (Т.Г. Пискарева), школьного (С.Н.Васильева, В.А. Владыкина, М.А. Кондратьева, А. Копрживова-Вуколова, В.И. Косик), высшего (В.А.Левкина, Н.А. Макеева, М.Б. Мирский, Е.Г.Осовский), внешкольного (В.А. Левкина, Е.Г.Осовский), развитию общественно-педагогического движения эмиграции (В.А.Сухочева), учительству в эмиграции (Е.Н.Кабанова), национальным аспектам воспитания (С.К. Дубовина) и др. проблемам¹⁰.

Развернуты исследования педагогической деятельности и научных воззрений таких крупных философов, педагогов и психологов Российского Зарубежья, как Н.А. Бердяев (В.И. Додонов, В.А. Мескин и др.), Г.П.Вышеславцев (М.Д.Ивашина), С.И. Гессен (А.Валицкий, Е.Г.Осовский, В.Е.Дерюга, А.А.Цукер и др.), В.В. Зеньковский (В.М.Мальцева, Е.В. Кирдяшова и др.), И.А. Ильин (С.П.Пимчев, В.А. Мосолов, Г.И. Ризз и др.), Г.Я.Трошин (Л.Ю.Автайкина), Г.П. Федотов (О.Е.Кошелева и др.), Е.И. и

⁴ Богуславский М.В., Васильева С.Н. Школа «первой волны» эмиграции//Учительская газета 1993.№ 37.

⁵ Додонов В.И. Теоретико-методологические основы духовно-нравственного развития личности в наследии русских философов конца XIX- начала XX вв.М., 1994.

⁶ Васильева С.Н. Особенности развития содержания русской школы в условиях эмиграции// Историко-педагогические основания стратегии развития отечественного образования. М., 1994. С.20-26. Ее же. Проблемы развития русской школы в условиях эмиграции (1918-1930 гг.)//Современные проблемы истории образования и педагогической науки: В 3-х т. Т.3, М., 1994. С.45-79.

⁷Владыкина В.А. И в изгнании учить любви к Родине//Педагогика, 1995. №3. С.47-51; Ее же. Российская эмиграция: вопросы воспитания молодежи//Там же.1996. №:. С.67-71.

⁸Осовский Е.Г., С.И.Гессен: Странности судьбы//Педагогика,1993. №6. С.57-59; Его же. Образование и педагогическая мысль Российского Зарубежья// Там же. 1995.№3. С.41-47.

⁹Косик В.И., Тесемников В.А. Вклад русской эмиграции в культуру Югославии//Педагогика, 1994. №5. С.84-89; Горяинов А.Н. Русская эмигрантская школа в Болгарии (1920-е годы)//Там же, 1995. №1.С.76-84; Козлитин В.Д. Российские учебные заведения в Югославии// Там же, 1998. №5. С.75-80; Сабедникова И.В. Русская эмиграция в Чехословакии: образование, наука, просвещение// Там же, 1995. №3. С.51-55; Кишкин Л.С. Русская эмиграция в Праге: печать, образование, гуманитарные науки, 1920-1930-е гг.// Славяноведение,1996. №4. С.3-10 и др.

¹⁰ См. Педагогическая библиография Российского Зарубежья (30-50-е гг.)/ Под ред.Е.Г. Осовского. Саранск, 1999.

Н.К.Рерих (В.С.Веркашинская, Л.Н.Осипова) и др. Анализу подверглись основные направления педагогической мысли эмиграции и дана их классификация (М.В.Богуславский, Е.Г.Осовский), философско-педагогические воззрения русских мыслителей (Р.И. Александрова, В.М. Кларин, В.М. Петров и др.) и ряд других сюжетов¹¹.

Высшей школе Русского Зарубежья посвящена монография Н.В. Курамина¹². Духовному опыту русской диаспоры и русским школам в Югославии и Чехословакии посвящены статьи Степанова Н.Ю.¹³ и Бондарева Е.А.¹⁴ Проблемам становления и развития образования в Русском Зарубежье посвящено учебное пособие по спецкурсу в Саранском МГПИ под редакцией Левкиной В.А.¹⁵. Заслуживает внимания и тема «Мир детства в Русском Зарубежье», которой посвящена статья Бочарова З.С. Как дополнительный материал для исследования, необходимо отметить и статьи в периодических изданиях. Это статья Седовой Е.Е. в журнале «Берега», посвященная национальному воспитанию в эмиграции, а также статью А. Корпшиевой о русских школах в Праге в журнале «Русское слово»¹⁶. Из зарубежной публикации немалый интерес вызывает многотомный труд П.Е.Ковалевского изданный в Париже, посвященный культурно-просветительской деятельности Русского Зарубежья¹⁷.

¹¹Осовский Е.Г. Очерки истории образования и педагогической мысли Российского Зарубежья. (20-50-е гг. XXв). Саранск, 2000. С.6.

¹²Курамина Н.В. Высшая школа в Зарубежной России. 1920-1930гг. Монография.- М., 2003.

¹³ Степанов Н.Ю. Русские школы в Югославии и Чехословакии.// Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX –XX вв. Сборник статей. Институт Российской истории РАН, 2001г.

¹⁴ Бондарева Е.А. Духовный опыт русской диаспоры в Югославии.1920-1944гг.// Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX –XX вв. Сборник статей. Институт Российской истории РАН, 2001г.

¹⁵Левкина В.А. Становление и развитие образования в условиях российского зарубежья. (20-30-е годы XX века. Учебное пособие по спецкурсу. Саранск, 1999. С.40.

¹⁶Седова Е.Е. Пути национального воспитания в образовательной системе российской эмиграции 20-30-х гг. XX в.//Берега, - СПб, 2008. Вып.9. С.39.; Копршилова Анастасия. Русские школы в Праге// Русское слово, Прага, окт.2009г. № 10, С.14-15

¹⁷ Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: история и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920-1970), в 2 т.-т.3, доп. – Paris: Libr.descingContinents, 1971,1973. С. 347-147. (Etudesrusses; vol.3,5)

Одним из первых историю русских в Маньчжурии, свободную от идеологических клише, показал Г.В. Мелихов¹⁸, обратив внимание на высокий уровень образования и культуры в Харбине, который, по мнению автора, был выше среднерусского. Весомый вклад в развитие историографии дальневосточной эмиграции внесли публикации Е.П. Таскиной, которая рассмотрела образовательный и воспитательный аспекты в контексте различных сюжетных линий, освещающих сохранение русской национальной культуры в Северо-Восточном Китае¹⁹.

Большая часть научной литературы по проблемам восточной ветви русской эмиграции увидела свет благодаря усилиям дальневосточных исследователей²⁰. Исследователи обратили внимание на такие вопросы, как: жизнь российских эмигрантов; деятельность русских образовательных учреждений в Маньчжурии; особенности дальневосточной ветви российской эмиграции на материале Харбинского комитета помощи русским беженцам, одним из направлений деятельности которого было школьное дело²¹.

Благотворительность церкви и общественных организаций в деле образования и воспитания молодого поколения также оказалось в фокусе внимания историков. Исследователи справедливо отмечают объединяющую роль русской православной церкви, сумевшей создать хоть и небольшую, но достаточно эффективную систему духовных школ и ставшей хранительницей русских национальных традиций²².

В последнее десятилетие появились новые монографические труды по истории русской эмиграции в Китае. В контексте заявленных тем их авторы затрагивают различные аспекты развития образования в регионе и вклад

¹⁸Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. – М., 1991; Он же. Белый Харбин: Середина 20-х. – М., 2003.

¹⁹Таскина Е.П. Неизвестный Харбин. – М., 1994; Она же. Русский Харбин. – М., 1998.

²⁰Сонин В.В. Крах белой эмиграции в Китае. – Владивосток, 1987; Печерица В.Ф. Восточная ветвь русской эмиграции. – Владивосток, 1994; Дубинина Н.И., Ципкин Ю.Н. Об особенностях Дальневосточной ветви русской эмиграции (На материале Харбинского комитета помощи русским беженцам) // Отечественная история. 1996. №1. С. 70 – 84; Они же. Эмиграция. Подробности дальневосточной трагедии начала века // Приамурские ведомости. 1996. №186, 187.

²¹Потапова И.В. Указ. соч. С. 6.

²²Потапова И.В. Русская система образования в Маньчжурии. 1898 – 1945 годы. Автореф. канд. дисс. Хабаровск, 2006. С. 8.

русской общественности в сохранение национальной культуры, воспитание молодого поколения для будущей России²³.

Историографический обзор свидетельствует о том, что теме русской школы как на Западе, так и в Маньчжурии уделялось внимание как отечественными, так и зарубежными историками. Однако, несмотря на обилие публикаций, комплексного исследования проблемы в указанных хронологических рамках до сих пор не предпринималось. В частности, более пристального внимания требует проблема функционирования русской системы образования в условиях меняющейся социокультурной и политико-правовой среды.

Учитывая актуальность и накопленные знания, автор определил своей целью работы изучение основных направлений развития педагогической мысли Зарубежной России и Маньчжурии, а также становление и развитие образования и воспитания в условиях Российского Зарубежья.

Цель определила задачи исследования:

1. Исследовать культурно-образовательное пространство Русского Зарубежья и Азиатско-Тихоокеанского региона, общественно-педагогическое движение в русской эмиграции.
2. Проследить на конкретных примерах как выживали и развивались русские школы и гимназии, а также высшие учебные заведения Зарубежной России и по линии отчуждения КВЖД.
3. Выявить определяющие факторы развития русской педагогики в эмиграции.
4. Изучить пути национального воспитания и образования в образовательной системе Российской эмиграции.

²³Лазарева С.И., Сергеев О.И., Горкавенко Л.Н. Российские женщины в Маньчжурии: Краткие очерки из истории эмиграции. – Владивосток, 1996; Романова В.В. Евреи на Дальнем Востоке России (II пол. XIX в. – I-я четверть XX в.). – Хабаровск, 2000; Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917-1931 гг. – М., 2000; Она же. Российская эмиграция в Китае. Историография и источники. – М., 2002; Аурилене Е.Е., Патапова И.В. Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «Эмигрантское правительство». Хабаровск, 2004.

Для решения этих задач автор использовал различные виды источников, которые можно разделить на две группы: опубликованные и неопубликованные. К первой относятся сведения по состоянию педагогического образования за рубежом в указанный период, опубликованные в периодической печати или в виде специальных сборников документов. Следующую группу опубликованных источников представляют статистические материалы, содержащие основные показатели о количестве русских школ Русского Зарубежья в целом, а также сведения о педагогическом наследии указанного периода и т.д.

Вторую группу источников составляют архивные документы.

Научная новизна дипломного сочинения заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного анализа системы образования и воспитания Русского Зарубежья в первой половине XX века.

Основные положения, выносимы на защиту:

1. На протяжении рассматриваемого периода общественными силами российской эмиграции была создана целостная система образования, включающая в себя начальные и средние школы различных типов (классические и реальные гимназии, кадетские корпуса и др.), вузы и русские факультеты при иностранных университетах, учреждения дошкольного и внешкольного образования (Русские народные университеты, «Русские дома», воскресно-четверговые школы и др.).
2. Система русского образования в эмиграции носила государственно-общественный и общественно-государственный характер.
3. Носительницей традиционного русского самосознания, хранительницей отечественной духовной культуры оставалась русская православная церковь. Так, начиная с открытия церковных школ и изучения Закона Божьего в школах, русскими церковнослужителями была создана сеть духовных учреждений – от детских приютов до института Св. Владимира

(в Маньчжурии), - которые внесли значительный вклад в историю русской школы.

4. Открытие Педагогических институтов в Европе и в Харбине способствовало развитию педагогической мысли, так как послужили базой для разработки идей в области теории обучения и воспитания, экспериментальной педагогики и психологии, истории образования.

В первой главе «Становление и развитие образования в условиях Российского Зарубежья» рассматривается культурно-образовательное пространство Русского Зарубежья, где в условиях эмиграции сформировалось научно-педагогическое пространство Русского Зарубежья, ставшее единым полем интеллектуального притяжения национальных сил и позволившем развиваться теории и практике образования. Духовную и организационную основу этого пространства составляло возникшее на основе исторических российских традиций общественно-политическое движение эмиграции, которое вовлекло интеллигенцию в созидательный процесс. Его сердцевиной стали два центра эмиграции: Педагогическое Бюро по делам средней и низшей русской школы за границей во главе с В.В. Зеньковским и Объединение русских учительских организаций за границей, председателем которого была избрана А.В. Жекулина.

В результате энергичных усилий русских и общественных организаций, задачей которых являлась культурно-просветительная деятельность, открылись и успешно работали десятки русских учебных заведений по всей Европе. Наибольшее количество русских школ было открыто и впоследствии финансировалось Земско-Городским Комитетом. В некоторых государствах инициативу по открытию и содержанию русских школ взяли на себя Академические группы, различные благотворительные учреждения (Американский комитет помощи детям русской эмиграции,

Комитет помощи русским беженцам в Лондоне), частные лица (проф. Т. Уиттимор, митрополит Платон, митрополит Филипп и др.)²⁴.

Специфика российского образования в эмиграции заключалась в том, что официальное регулирование осуществлялось иностранным государством и его полномочными органами (лицензирование, утверждение нормативных документов, контроль, инициирование открытия и закрытия и т.п.). Общественные органы эмиграции осуществляли педагогическое регулирование деятельности учебных заведений.

Между российскими эмигрантскими вузами существовали организационные, научные, информационные взаимосвязи. Они опирались на общие традиции и опыт дореволюционных университетов и специализированных вузов; действовали в русле образовательной и просветительской стратегии межрегиональных эмигрантских организаций, таких, как Союз русских академических организаций за границей, Комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству и др.; стремились к единообразию учебных программ; развитию послевузовского образования и подтверждению научного статуса молодых ученых на уровне общеэмигрантского академического общества.

Во второй главе «Основные направления развития педагогической мысли Русского Зарубежья» исследуются важнейшие факторы, повлиявшие на развитие педагогической мысли за рубежом.

Так важнейшим фактором развития педагогики стал мощный интеллектуальный научно-педагогический потенциал. Более тысячи академиков, профессоров, доцентов, учителей разных профилей и специальностей, в т.ч. философии, педагогики, психологии оказались в изгнании. Большинство их не только включилось в преподавательскую деятельность в русских и местных высших учебных заведениях, лицеях и

²⁴Осовский Е.Г. Очерки истории образования и педагогической мысли Российского Зарубежья. С. 26.

гимназиях, но и проявило интерес к вопросам образования и педагогики (С.И.Гессен, В.В.Зеньковский, А.Л.Бем, П.М.Бицилли, А.В.Ельчанинов, М.Н.Ершов, П.Н.Милюков, Л.М.Сухотин, М.Л.Гофман, С.И.Карпевский, А.В.Маклецов, Д.М.Сокольников и др.). Это видные русские философы (Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, Б.П.Вышеславцев, И.А.Ильин, С.Л.Франк и др.).

Важнейшей социокультурной предпосылкой развития педагогики явилась ее связь с зарубежной русской философской мыслью, благодаря чему складывалось оригинальное направление философско-педагогической мысли. Душой и источником развития педагогики Российского Зарубежья, несомненно прежде всего была классическая русская педагогика. Для нее характерны преемственность и связь с идеями Н.И.Пирогова, К.Д.Ушинского, Л.Н.Толстого, П.Ф.Лесгафта, С.А.Рачинского и др.

Значительное влияние на развитие педагогики Российского Зарубежья оказало изучение педагогических инноваций Западной Европы и Америки, знакомство с современными педагогическими и психологическими концепциями и результатами их практического применения²⁵.

Приоритетными ценностями основаниями новой философии образования считали гуманистический характер национальной школы; постановку и решение в ней важнейших духовных вопросов; подчеркивание в качестве непреходящей ценности «свободу творческого духа человека». Размышляя над традициями российского гимназического и университетского образования, вспоминая свои годы ученичества, философы в 40-50-е годы переходят на народные и преимущественно православные ценностные образовательные приоритеты к образовательным ценностям дворянства, интеллигенции, «аристократов духа». Их специфические и элитарные образовательные и воспитательные ценностные приоритеты трактовались ими как общенациональные.

²⁵Осовский Е.Г. Очерки истории образования и педагогической мысли Российского Зарубежья. С.113.

Объективной предпосылкой развития русской системы образования за рубежом был демографический фактор, т.е. наличие детско-юношеской эмиграции, оказавшейся в силу обстоятельств вне Родины, вне школы и, нередко, вне семьи.

В третьей главе «Становление и развитие русского образования в Маньчжурии (1898 – 1945 гг.)» рассматриваются три этапа развития образования в Китае, где отмечается, что во многом благодаря деятельности различных научных обществ, музеев, кружков, просветительских и благотворительных организаций, русский Харбин многие годы сохранял традиции русского просвещения.

Администрация КВЖД обращала серьезное внимание на подготовку специалистов из числа местного населения; поощряла обучение китайских детей в русских учебных заведениях, создавала сеть китайских школ. Одновременно русская молодежь осваивала китайский язык, изучала богатую культуру Китая. Все это способствовало межкультурному взаимодействию русского населения и этносов, населявших Маньчжурию.

Педагогическое сообщество российского Зарубежья в Китае сформировалось из российских педагогов, прибывших на линию Китайской Восточной железной дороги на рубеже XIX-XX вв., и эмигрантов, покинувших Россию в результате революции и гражданской войны. Значительный интеллектуальный потенциал, а также опыт педагогической деятельности и наличие российского культурно-образовательного пространства в Северной Маньчжурии позволили в короткие строки увеличить количество учебных и воспитательных учреждений, охватив ими практически всех детей эмиграции, создать систему подготовки педагогических кадров и привлечь к решению педагогических задач церковь, общественные организации, учреждения культуры и другие социальные институты эмиграции.

Крупнейшими культурно-образовательными центром российского Зарубежья в Китае в конце XIX – первой половине XX веков был Харбин. Шанхай, Тяньцзинь, Пекин и ряд других городов Китая. Фактором консолидации педагогов российского Зарубежья послужило стремление к сохранению своей национальной культуры.

Четвертая глава «Образование и воспитание в приютах» затрагивает вопросы обучения и воспитания детей эмигрантов в приютах и лицеях. Осознание самоценности общества, воспитанного в свете христианской нравственности и неразрывной связи воспитания с православной церковью, на практике привело к возникновению в Русском Зарубежье нескольких форм организации самого процесса: преподавание Закона Божия; организация пришкольных церквей и молелен; участие в христианских союзах, движениях и объединениях. В условиях оторванности от России в зарубежье произошло возрождение религиозного чувства. Православные храмы и создаваемые при школах приходы стали центрами духовного общения, объединяя людей разного возраста, положения и взглядов и способствуя сохранению российской ментальности, национальных традиций и языка. Значительная часть русской интеллигенции, оказавшейся за пределами России, пришла к внутреннему убеждению, что "безбожие есть дело глупейшее и вреднейшее из всех, затевавшихся человечеством"²⁶.

В Заключении подводятся основные итоги дипломной работы. На процесс формирования образовательного пространства и педагогической теории Российского Зарубежья оказывали воздействие различные факторы: наличие в эмиграции большого количества детей и юношества; угроза «денационализации» русских детей и юношества; формирование общественно-педагогического движения эмиграции; присутствие в Русском Зарубежье большой группы выдающихся российских ученых и педагогов; разработка

²⁶ Седова Е.Е. Указ соч. С.30.

философско-педагогических и методологических основ русского образования в эмиграции.

Созданная в Российском Зарубежье система образования представляла собой уникальное явление в истории мировой педагогики и культуры.

Национальные ценности образования были безоговорочно признаны приоритетными именно тогда, когда русская система образования (начиная от дошкольных и заканчивая высшими учебными заведениями) оказалась в самых неблагоприятных для их реализации условиях. Жизнь в условиях эмиграции сделала школу по существу единственной, кроме семьи, возможностью сохранения родной культуры.

Объективно понятно, что ассимиляция беженцев в культурную среду стран расселения была условием выживания в эмиграции, но, в то же время в надежде на скорейшее возвращение на родину русские эмигранты стремились сохранить национальное самосознание молодого поколения, обеспечив его надлежащим образованием и воспитанием. Под национальным воспитанием в условиях эмиграции понимался сознательно организованный процесс развития и формирования национально значимых черт личности детей и подростков, отражающих ценности. Исторические традиции и культуру русского народа, необходимых для сохранения родного языка, национальной идентичности, эмоционально-ценностного отношения к своему отечеству и успешной практической деятельности, как в будущей России, так и в инокультурной и инонациональной среде²⁷.

²⁷ Седова Е.Е. Указ.соч. С.37.